

Н. Флеровский

**Свобода речи, терпимость и
наши законы о печати**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Флеровский**
Свобода речи, терпимость и наши законы о печати / Н. Флеровский – М.:
Книга по Требованию, 2019. – 212 с.

ISBN 978-5-518-07643-3

ISBN 978-5-518-07643-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАИ.

ПРЕДИСЛОВИЕ IX—XII

I. СВОБОДА РЪЧИ И ТЕРПИМОСТЬ

ГЛАВА I — XVIII вѣкъ. — Свобода рѣчи въ Англіи — Права ли были съ эгоистической точки зрѣнія государи и министры, не допуславшіе свободы рѣчи	1
ГЛАВА II — Мелтермахъ. — Изъ чего онъ могъ бы заключить, что свобода слова гораздо безопаснѣе для управленія. — Его нецѣлостное самоотверженіе. — Какъ распространяются политическія идеи и чувства — Могутъ ли целаяурны стѣсненія остановить ихъ, а свобода рѣчи распространить съ чрезмѣрной быстротой	10
ГЛАВА III. — Что выводитъ, если прогрессивныя политическія идеи и чувства не распространяются въ странѣ тогда начинается процессъ разложенія, несмотря на самую мудрую внутреннюю политику. — Индія. — Мудрые обычаи давали возможность развиваться населенію, а умственный застои привелъ къ разложенію, уменьшенію населенія, гибельному мусульманскому владычеству, англійскому владычеству. — Китай: совершенное уничтоженіе крупнаго землевладѣнія и демократизація страны, быстрое затѣмъ увеличеніе населенія, гонимъ и изобрѣтательность народа, оппозиціонная литература; императоры вынуждены къ демократической политикѣ. — Политика бюрократіи. — Сравненіе съ русской петровской политикой. — Китай могъ бы быть теперь могучѣйшей державой въ свѣтѣ. — Жалкій результатъ его политики обузданія мысли	19
ГЛАВА IV. — Какъ распространяются взгляды на политическія формы — Отсутствие свободы рѣчи уменьшаетъ вѣрную силу государства, уничтожаетъ патриотизмъ и порождаетъ занесенную политику; поэтому въ подобныхъ государствахъ единственно возможъ разстройствъ привѣры. — Въ странахъ, гдѣ рѣчь не свободна, постоянно дѣлаютъ а коренныя реформы и всегдѣ имѣть благоденствія, а въ странахъ съ свободной рѣчью выдѣляется благоденствіе и безъ реформъ. — Политическая устойчивость и и свободѣ рѣчи и отсутствие этой устойчивости при стѣсненіи	38
ГЛАВА V. — Истинное начало терпимости и его распространенія. — Индія: вѣдичныя и христіане — Исторія христіанской терпимости. — Послѣдствія терпимости и терпимости въ Азіи — Почему развитіе народовъ должно сопровождаться разномыслиемъ сектъ. — Религіозныя гоненія вредили несравненно болѣе тѣмъ народамъ, гдѣ терпимость торжествовала, чѣмъ тамъ, гдѣ она должна была уступить послѣ кровавой борьбы или вовсе была побита. — Неадекватность религіозной и національной вражды и неосуществимость ихъ сдержаній. — Свобода слова, какъ радикальное	

- средство для излечения этих болезней. — Какъ наказываются народы, ограничивающіе свободу слова во время національной вражды; Голландія, Ирландія. — Какимъ процессомъ лечить свободу слова отъ національной вражды; Норвегія. — Позла свободы слова даже при невзлечимости 54
- ГЛАВА VI.**— Многія учрежденія не могутъ правильно дѣйствовать при отсутствіи свободы рѣчи,—судъ,—выборы,—черезъ нее удовлетворительно дѣйствуютъ учрежденія самими страннами. — Норвежскіе чиновники. — Почему не понимаютъ значеніе свободы рѣчи. — Восточный деспотизмъ и правильныя отношенія между государемъ и государственными людьми. — Исторія цензуры. — XVI и XVII вѣкъ. — Что перенесли государи и народы черезъ стѣсненіе рѣчи; почему не было бы религиозныхъ войнъ, еслибы рѣчи не была стѣснена, и народное развитіе было бы правильнѣе. — Почему короли не могли этого понять. — Страданія XVI и XVII вѣка не научили Европу. — XVIII вѣкъ. — Франція, Германія. — Въ Англіи народъ понимаетъ, что нельзя преслѣдовать тенденціозную и обличительную печать, а государственные люди не понимаютъ этого. — Испанская энергія принесла ту позла, что показала ясно, что слабы государи имѣли достаточно силы воли, чтобы поступать такъ, какъ они думали, то Европа была бы такъ же бѣдна и невѣжественна, какъ Азія. — Къ чему привела ихъ безхарактерность. — Свобода рѣчи спасла Англію. 73
- ГЛАВА VII.**— Декларация правъ; пресса 1789 года; законы о печати въ времена Революціи; законы Наполеона; урокъ, который могли бы изъ этого извлечь Европа, Англія, Америка; ошибка Дантона и Робеспьера; они чувствовали ихъ, но отрывали себѣ отстугленіе; что перенесла Франція черезъ стѣсненіе прессы во время Революціи и Наполеона. — Какъ смотрѣли тогда на свободу рѣчи въ Германіи; Гейцъ; германскіе ученые; баварскій законъ. — Шведскіе законы о печати; законы 1809 и 1812 годовъ; какъ раздвинулась Швеція междуусобіями до того времени и какъ ее успокоила свобода слова; невозможность Швеціи въ тридцатыхъ и въ сорокъ осьмомъ году. 95
- ГЛАВА VIII.**— Реставрація — Обмѣнный законъ 1814 года и законъ о цензурѣ; всеобщее неудовольствіе; возвращеніе Наполеона. — Законодательство Германіи; Голландія и народное убѣжденіе о необходимости свободы рѣчи — Законодательство Франціи послѣ возвращенія Людовика XVIII-го; законы 1819 г. — борьба партій и недостатокъ въ народѣ убѣжденія въ необходимости свободы рѣчи; — законы о печати саужать оружіемъ борьбы; — законы 1822 г. — законы о направленияхъ, законъ репрессивный. — Аристократы пользуются стѣсненіемъ прессы для снато безсовѣстно грабежа. — Законъ 1828 года, паденіе Мартиньяна и терроризмъ — введеніе цензуры — революція 1830 года. — Французы не въ состояніи убѣдиться въ необходимости свободы рѣчи — бѣдственнымъ послѣдствіемъ отъ этого для Франціи. — Господство цензуры въ Германіи, ее ученые, первыя конституціи и союзный законъ 1819 года. — 1830 годъ и его послѣдствія. — 1848 годъ. — Союзный законъ 1854 года вводитъ репрессивную систему и преслѣдованіе параллельный и губить союзъ. — Пруссія; тоненіе на мысль; зачатокъ убѣжденій въ необходимости свободной рѣчи спасаетъ Пруссію и Европу 110

II. НАШИ ЗАКОНЫ О ПЕЧАТИ.

- ГЛАВА I.** — Почему у насъ появилось цензурное законодательство. — Ложность убѣжденія, что въ неограниченной монархіи не можетъ быть свободной рѣчи. — Опасно давать рѣчи не полную свободу. — Опасно отстаивать въ цѣльзакладѣ отъ своихъ сосѣдей. — Исторія нашего отставанія. — Россія до XVIII вѣка, до и во время Наполеона, въ XIX вѣкѣ; препятствія къ развитію на материкѣ Европы спасаютъ насъ. — Послѣ 1848 года. — Печальные уроки: семилѣтняя польская война, польскій митишъ, безсиліе реформъ, явные признаки отсталости. — Какъ велика для насъ опасность. — Спасеніе изъ одной свободѣ слова. — Опытъ Европы. — Государство, населенное различными національностями, для своей безопасности должно производить значительное впечатлѣніе. — Швейцарія и Турція. — Австрія и Франція, обращеніе къ Россіи. — Политическая бездѣятность. — Франція и Англія 115

ГЛАВА II. — Только самъ народъ можетъ себя указать путь самаго легкаго для себя развитія; — руссификація; — политика испанцевъ, турокъ и австрійцевъ. — Необходимость общественнаго убѣжденія въ свободѣ слова, необходимость безстрашія. — На какой путь вступаютъ передовые народы и какія послѣдствія можетъ имѣть для насъ робость	149
ГЛАВА III. — Наши законы противъ напразеній. — Запрещеніе опровергать начала и основы собственности. — Нѣтъ юридическаго понятія начала и основы собственности и не можетъ быть. — Запрещеніе вреднаго коммунизма и социализма. — «Вредный» — это не юридическій терминъ, а риторическое украшеніе. — Коммунизмъ есть не отсутствіе, а видъ собственности. — Наши законы о коммунизмѣ. — Коммунизмъ въ отдѣльныхъ семействахъ крестьянскихъ и купеческихъ; коммунизмъ въ общинахъ. — Общимъ при Вязомъ жорѣ; правительственная защита ихъ коммунизма; попытка частной защиты; — коммунизмъ между казаками и его правительственная защита; казачій социализмъ и его правительственная защита. — Коммунизмъ большихъ разбродъ — Киргизы и казаки; почему нельзя у насъ заперчать нѣсколько коммунистическихъ и социальныхъ ученій, но даже вредныхъ ученій этого рода? — Казаки и инородцы. — Законы о печати способствуютъ распространенію мечтаній и ибшають истинѣ. — Почему коммунизмъ и социализмъ не опасны? — Какъ организовано общество в Америкѣ; коммунисты, социаллисты и жормоны. — Коммунизмъ и социализмъ не могутъ породить народныхъ движеній; откуда взялся тутъ ложный взглядъ? — 1848 годъ. — Чартисты	155
ГЛАВА IV. — Можно ли писать о власти человѣка надъ вещами, увеличивая или уменьшая эту власть. — Можно ли писать о наследствѣ. — Всякій законъ о неправедныхъ дѣлахъ невозможенъ науку и развитіе. — Основы семейства. — Можно ли оспаривать и защищать многоженство. — Осетинское семейство. — Плоды нестерпимости	172
ГЛАВА V. — Развитіе провинціальной литературы — первое условіе для развитія умственной жизни въ народѣ. — Положеніе этой литературы у насъ и въ цивилизованныхъ странахъ. — Почему она у насъ невозможна при системѣ вѣзетовъ. — Почему она невозможна при системѣ предостереженій, и необходимо ли ограниченіе типографскаго дѣла и книжной торговли. — Законъ о возбужденіи вражды. — Законы о клеветѣ. — Обличительная литература	179
ГЛАВА VI. — Почему отсутствіе обличительной литературы можетъ быть опасно для монарха? — Вліяніе одного слова. — Духовенство, аристократія, вліяніе одностороннихъ взглядовъ — Почему за оспорбленія должны называться только присяжные? — Улучшеніе газетъ отъ развитія мелкой прессы	191

О П Е Ч А Т К И.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует читать:</i>
26	Сн. 14	предстаетъ	представляетъ
48	Сн. 17	поторыи	которыя
71	Сн. 13	и	и
96	Св. 6—7	принаджало	принадлежало
124	Св. 11	1030	1830
131	Сн. 6	Закодательство	Законодательство
191	Сн. 17	привпвать	прививать такія
192	Св. 6	до сихъ	до сихъ поръ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе это написано не для какой-нибудь партіи или части общества, оно написано для всѣхъ. Свобода рѣчи однаково выгодна для всѣхъ. Убѣдить въ этомъ всѣхъ, вотъ цѣль книги. Идея свободнаго слова, несмотря на свою общепользность, понимается, однакоже, очень трудно; въ людяхъ слишкомъ много мелкихъ и робкихъ чувствъ, которыя мѣшаютъ ясному и простому взгляду на дѣло. Авторъ старался устранить эти сомнѣнія по возможности. Здѣсь приняты въ соображеніе та несмѣлость и неувѣренность въ себѣ, которая характеризуетъ нашихъ соотечественниковъ на настоящей ступени ихъ развитія, та прирожденная, часто чрезмѣрная осторожность, которая защитила насъ отъ ошибокъ слишкомъ смѣлыхъ націй, но зато же сдѣлала наше развитіе медленнымъ и тугимъ до болѣзненнаго. Смѣлое, философское изложеніе можетъ убѣдить у насъ только немногихъ, поэтому авторъ старался проводить только такія мысли, которыя оправдываются историческими примѣрами, и тутъ же приводить эти примѣры. Главная его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы не только убѣдить въ необходимости свободы слова, но доказать, что это убѣжденіе должно быть всеобщимъ и что безъ такого всеобщаго убѣжденія спокойное и нормальное развитіе народа невозможно. Такъ

какъ изложеніе — преимущественно фактическое, то отъ читателя могутъ исчезать ходъ и цѣлое аргументаціи, а поэтому необходимо въ краткихъ словахъ показать ему нить, которая проходитъ чрезъ все сочиненіе. Главная причина, почему многіе не сочувствуютъ не только свободѣ рѣчи, но даже вообще просвѣщенію, состоитъ въ томъ, что они видятъ въ свободной рѣчи и въ просвѣщеніи уменьшеніе для своего счастья. Авторъ старается наглядно доказать, что препятствуя развитію слова и просвѣщенія самые высоко поставленные лица уменьшаютъ собственно свое счастье, что тѣ, которые дѣйствовали такимъ образомъ, дѣлали это только потому, что не въ силахъ были составить себѣ ясное понятіе объ условіяхъ счастья. Другіе опасаются, что свобода рѣчи распространить чрезмѣрно быстро извѣстныя политическія идеи и породить преждевременныя стремленія. Здѣсь доказывается фактами, что свобода рѣчи не можетъ ускорить распространенія политическихъ идей, а стѣсненіе рѣчи не можетъ его замедлить; все, что можетъ сдѣлать свобода, состоитъ въ томъ, что она распространяетъ идеи въ болѣе зрѣломъ видѣ, при стѣсненіи же онѣ принимаютъ характеръ непрактическихъ восторженныхъ мечтаній, и развитіе государства дѣлается болѣзненнымъ и сопровождается потрясеніями. Общество не можетъ обходиться безъ умственного развитія, достаточнаго, чтобы держать его на уровнѣ самой высокой цивилизаціи. Здѣсь доказывается примѣрами, что, при недостаткѣ такого умственного развитія и при господствѣ духа нетерпимости, общества погибали несмотря на самыя мудрыя соціальныя учрежденія и обычаи. Тѣ, которые должны были играть въ мировой жизни одну изъ первыхъ ролей, доходили до самаго жалкаго униженія. Затѣмъ показывается то нравственное состояніе, къ которому приводится общество чрезъ стѣсненіе рѣчи; оно порождаетъ въ народѣ страсть къ заносчивой политикѣ и въ тоже время совершенную неспособность приносить жертвы, необходимыя не только для заносчивой, но даже для самой умѣренной политики; упадокъ патріотизма въ народѣ прямо пропорціоналенъ степени стѣсненія слова. Между различными классами общества стѣсненіе слова порождаетъ чувства не примиримыя и не совмѣстимыя, а потому безвыходную вражду. Тутъ показывается исторію, какъ подобное

состояніе приводитъ эти общества къ тому, что въ нихъ большая часть государей дѣлаютъ великія реформы, прославляемыя исторіею, а несмотря на то положеніе остается такимъ же безотраднымъ, какимъ оно было въ началѣ. Далѣе разъясняется, почему въ странахъ свободнаго слова болѣе благоденствія даже при совершенномъ отсутствіи реформъ и почему политическое равновѣсіе тамъ устойчивѣе. Затѣмъ указывается на появленіе и распространеніе духа религиозной нетерпимости и показывается, что свобода слова — единственное средство для уничтоженія религиозной и національной вражды; при стѣсненіи вражда эта дѣлается безвыходною, а между тѣмъ большая часть земнаго шара покрыта мѣстностями съ населеніемъ, смѣшаннымъ въ отношеніи національномъ и религиозномъ. Затѣмъ показано, какъ при стѣсненной рѣчи многія хорошія учрежденія, публичные суды, выборы, не могутъ быть полезными, а при свободномъ словѣ остаются безвредными даже учрежденія уродливныя. Послѣ изобрѣтенія печати не существовало убѣжденія въ необходимости свободнаго слова и рядъ мѣръ, принятыхъ для ея ограниченія, породилъ безчисленные несчастія и бѣдствія XVI и XVII вѣковъ. Здѣсь объясняется, какимъ образомъ государи того времени могли сохранить свободу слова, почему это была въ тѣ времена единственная здравая политика и почему при этой политикѣ не было бы религиозныхъ войнъ и не зародились бы уродливныя общественныя отношенія XVIII вѣка. Исторіею XVIII вѣка (показывается, что государства, въ которыхъ свобода слова убивается окончательно, въ самомъ скоромъ времени доходятъ до азіатской бѣдности и азіатскаго варварства всѣхъ частей общества; тамъ, гдѣ свобода эта стѣсняется только отчасти, порождается взаимная ненависть между различными слоями общества и всеобщее неудовольствіе, государство отдается на жертву или внутреннимъ беспорядкамъ или вѣншему завоеванію. Исторіею революціоннаго періода конца XVIII и начала XIX вѣка доказывается, то каждый разъ, когда правительства хотѣли сдѣлать или великое преступленіе или великую глупость, они прибѣгали къ стѣсненію рѣчи, что это стѣсненіе равнялось для нихъ самоубійству и что бѣдствіе было бы устранено, еслибы сохранялась свобода словъ государства, которыя въ это время успѣли получить или со-

хранить убѣжденіе въ необходимости свободнаго слова, не только сохраняли полное спокойствіе и правильное развитіе, но отъ состоянія постоянныхъ внутреннихъ мятежей и раздоровъ переходили къ полному спокойствію. Примѣрами изъ исторіи XIX вѣка доказывается, какимъ образомъ народы, неспособные убѣдиться въ необходимости свободнаго слова, увѣковѣчивали свои несчастія, а народъ, который послѣ сдѣланныхъ ошибокъ убѣждался въ этой необходимости, обезпечилъ для себя спокойствіе.

Второй отдѣлъ посвящается нашимъ законамъ о печати. Тутъ приводятся основанія, по которымъ свобода рѣчи необходима и у насъ, и въ дополненіе къ тому, что видно изъ предъидущаго изложенія, доказывается необходимость точныхъ законовъ о печати. По мнѣнію современныхъ ученыхъ публицистовъ первое условіе хорошаго законодательства о печати состоитъ въ томъ, что нельзя обвинять за цѣлую книгу или статью на основаніи выводовъ или заключеній, сдѣланныхъ изъ нея, — въ обвинительномъ актѣ должны быть прописаны подлинныя слова, за которыя писатель обвиняется, безъ всякихъ изъ нихъ выводовъ и заключеній, а съ обозначеніемъ только, какое въ этихъ словахъ заключается преступленіе. Мнѣніе это оправдалось на либеральныхъ законахъ, дѣйствующихъ уже долгое время. Поэтому во второмъ отдѣлѣ анализомъ нѣкоторыхъ нашихъ законовъ о направленіяхъ доказывается невозможность удовлетворительныхъ законовъ въ этомъ отношеніи, а разборомъ законовъ о возбужденіи вражды, о клеветѣ и оскорбленіяхъ показывается, что тутъ требуется для осуществленія свободы рѣчи. Наконецъ, приведены причины для отмены залоговъ, предостереженій, законоположеній о типографіяхъ и книжной торговлѣ. Въ заключеніе выясняется ложность мнѣнія, что какими-нибудь стѣсненіями можно улучшить литературу.

Авторъ.

8 мая, 1869 г.

І. СВОБОДА РѢЧИ И ТЕРПИМОСТЬ.

Г Л А В А І.

XVIII вѣкъ. — Свобода рѣчи въ Англіи. — Правы ли были съ эгоистической точки армія государя и министры, не допускавшіе свободы рѣчи.

Въ теченіе XVII вѣка въ Англіи воздвигалось самое грубое гоненіе противъ свободнаго выраженія своихъ мыслей и чувствъ, и Англія была мѣстомъ постоянныхъ заговоровъ и открытыхъ возстаній. Безчеловѣчныя казни, тюрьмы, тѣлесныя истязанія, отъ которыхъ не избавлялись даже женщины, наказываемыя публично съ примѣрной жестокостью, — все это не помѣшало тайнымъ замысламъ и не обезпечило безопасности страны. Придерживаясь этой политики, король энергическій, рѣшительный и весьма способный, Барль I, погубилъ себя на эшафотѣ. Еще болѣе талантливый и замѣчательный преемникъ его, Кромвель, могъ отсрочить революцію только до своей смерти, а Іаковъ II долженъ былъ позорно бѣжать изъ страны, почти не имѣя даже защитниковъ. Эти жалкія явленія не научили англійскій народъ и англійскихъ государственныхъ людей мудрости въ управленіи виѣшними своими владѣніями, да и не могли научить. Тутъ Англія получала знаменательные уроки отъ Соединенныхъ Штатовъ Америки и получаетъ до сихъ поръ отъ Ирландіи и Индіи. Но во внутреннемъ управленіи они были и для народа, и для государственныхъ людей весьма плодотворнымъ опытомъ. Они заставили весь народъ и всѣ партіи сочувствовать свободѣ рѣчи. Государственнымъ людямъ конечно весьма не нравились справедливыя

и несправедливые на них нападки въ печати, пашквилли и ругательства. Это унижало ихъ гордость, а главное заставляло ихъ дѣлать большія умственные усилія, къ чему они менѣе всего имѣли склонности. Въ Европѣ короли презирали властелиновъ, не имѣющихъ деспотической власти, а министры — государственныхъ людей, обязанныхъ работать. Когда министръ Генриха IV, Сюлли, сталъ самъ писать важнѣйшія бумаги по своему министерству, другіе министры напали на него съ ожесточеніемъ, смѣялись надъ нимъ и увѣрили, что онъ это дѣлаетъ изъ скупости, чтобы имѣть менѣе секретарей. Конечно, англійскимъ государственнымъ людямъ никогда не приходилось столько работать, сколько государственнымъ людямъ Америки, но все-таки работа эта казалась имъ тяжкимъ бременемъ, и не только въ XVIII, но даже и въ XIX вѣкѣ можно встрѣтить у англійскихъ государственныхъ людей отзывы о свободѣ рѣчи, сквозь которые проглядываетъ накопившаяся желчь и сдержанная досада. Этотъ тяжкій стимулъ однакоже дотого развилъ англійскихъ государственныхъ людей, что уже въ XVIII вѣкѣ они постигли великую истину, что управляя народомъ нужно сосредоточивать свое вниманіе на истинныхъ его чувствахъ, симпатіяхъ и мнѣніяхъ, между тѣмъ какъ во Франціи, даже сто лѣтъ спустя послѣ этого, министры довольствовались подкупленнымъ большинствомъ палаты и успокаивались на такомъ жалкомъ приемѣ управленія, бродили такимъ образомъ впотъмахъ и проваливались въ болото, котораго не замѣчали подъ ногами.

Въ то время, когда Англія переживала эти опыты, Франція въ теченіе всего XVIII вѣка продолжала преслѣдовать всякое свободное проявленіе слова и чувства до тѣхъ поръ, пока надъ нею не разразились громы революціи. Революціонный грохотъ, раздавшійся по всей Европѣ, доказалъ всю прочность порядковъ, устанавливающихся на основаніяхъ свободы рѣчи и свободы правленій. Въ это тяжелое время, перевернувшее всю Европу, порядки Англіи оказались непоколебимо прочными. Но почему, спросить меня, Франція не воспользовалась своевременно знаменательнымъ урокомъ Англіи? Для этого было много причинъ. На первомъ планѣ тутъ стояло убѣжденіе, господствовавшее въ высшихъ сферахъ, что распространеніе просвѣщенія и въ особенности политическихъ идей приводитъ къ ограниченію власти государей и государственныхъ людей и тѣмъ уменьшаетъ размѣры ихъ счастья. Эта мысль была такъ распространена, что большая часть государей и государственныхъ людей смотрѣли очень неблагоприятно на распространеніе просвѣщенія вообще и политическихъ идей въ особенности. Нельзя не удивляться